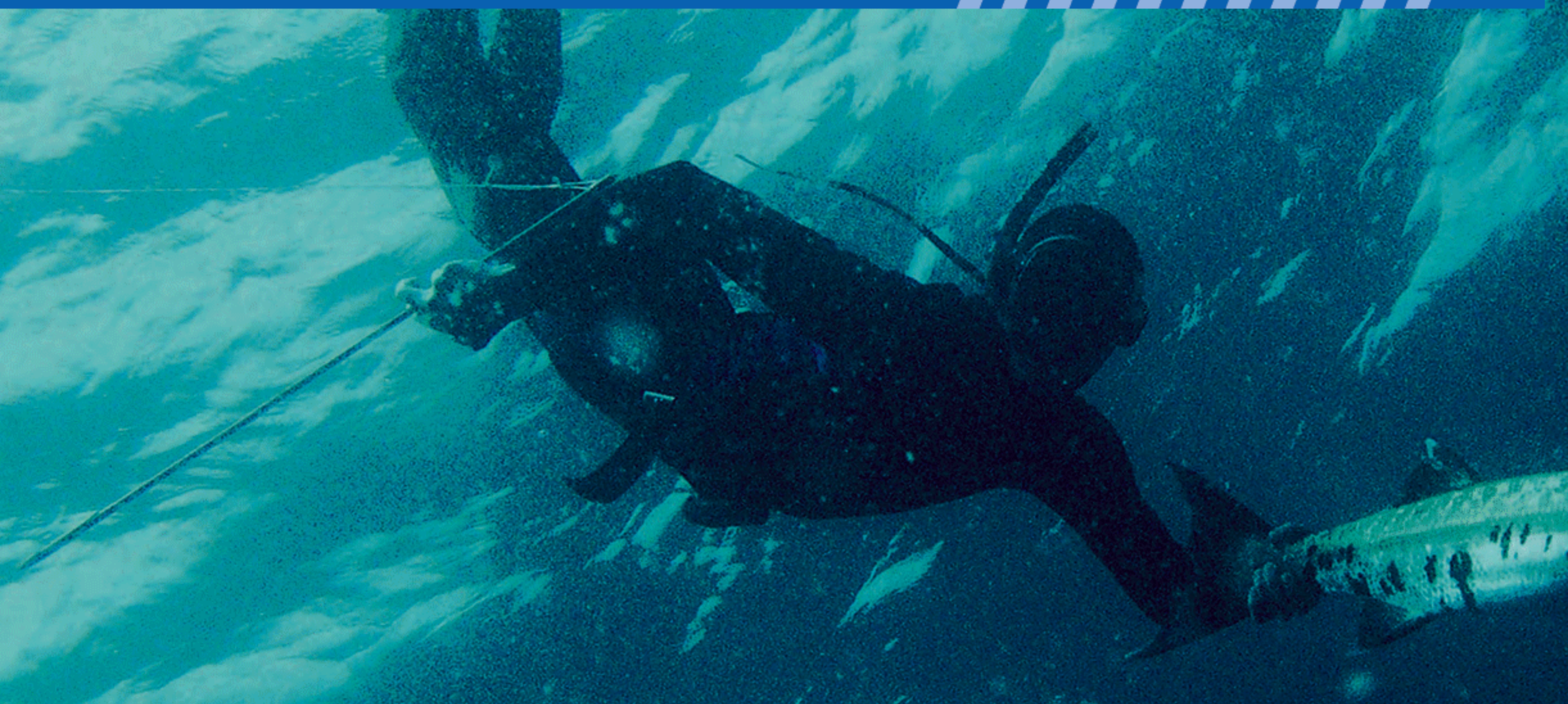

Национальные особенности подводной охоты в Северной Каролине

Михаил Кисин, New York - Саратов

Во избежание недоразумений предупреждаю сразу: штат Северная Каролина находится на юге. Просто он расположен чуть севернее Южной Каролины, с которой вроде бы никаких географических недоразумений нет и быть не может, а так — типичный южный штат. В Гражданскую был опорой конфедератов, в войне Севера и Юга нес основные людские потери. Что касается физической географии, то пальмы тут на улицах не растут, все-таки не Флорида, однако Гольфстрим — вот он, рядышком, а вместе с ним и все, что для подводного охотника связано с голубой океанской водой: крупная пелагическая рыба и возможность охотиться на нее в толще воды — blue water hunting.

Согласно рейтингу журнала «Rodale Scuba Diving», побережье Северной Каролины в районе мыса Гаттерас (Cape

Hatteras) входит в десятку лучших мест для потенциального randevu с крупными подводными обитателями. И это если считать по всему миру, то есть сравнивать с такими заповедными уголками, как Кокосовый остров (Коста Рика), Галапагоссы или острова Французской Полинезии (Таити) в Тихом Океане. В Атлантике, конечно же, трудно конкурировать с Багамами, но если брать в расчет только североамериканское побережье, то Северная Каролина — это, безусловно, место номер один для встречи с крупной рыбой. Гольфстрим бьет в берег или, точнее, в целую гряду узких барьерных островов — Outer Banks, протянувшихся вдоль большей части побережья Северной Каролины, и от мыса Гаттерас отворачивает на восток, в сторону Европы, открывая путь холодному течению с северной Атлантики. Смесь холодных северных и теплых южных вод всегда привлекает рыбу, но, с другой

стороны, является также причиной сильнейших сезонных ветров, да и тропические ураганы отнюдь не обходят этот район стороной. Недаром мыс Гаттерас находится в одной из вершин знаменитого Бермудского треугольника, а прибрежные воды из-за обилия затонувших судов называют «кладбищем Атлантики». Какая, однако, досада для подводников штата Нью-Йорк да и всей Новой Англии! Не высунься эта Северная Каролина так далеко на восток, может быть, именно наш Лонг-Айленд был бы сейчас этой самой точкой поворота Гольфстрима, и охотились бы мы тут не на страйперов да черную рыбу — на таутога по полгода в году, а на теплолюбивых пелагиков в любое время по желанию. Ну что ж тут поделаешь, не судьба. Зато можно сесть в машину и поехать... В Америке это вообще национальное развлечение, сесть — и покатить. Например, по знаменитому Интерстэйт 95. На Юг, в Северную Каролину!

Первое мое знакомство с этим дивным уголком состоялось в 1999 году, когда, только приехав из родного Саратова на Лонг-Айленд, я вступил в Sea&Sound Diving и услышал: «Эй, Майк, в Каролину поедешь?» — «Какие вопросы! А это где? Впрочем, какая разница». Нью-Йорк не Саратов, и впечатлений в то время, честно говоря, хватало с избытком, так что, отмотав с ребятами из клуба 600 миль на юг и бултыхнувшись на следующий день с борта дайв-бота на обломки (по-английски — wrack) Dixie Arrow, одного из нескольких сотен доступных для рядового ныряльщика «рэков», я сначала воспринимал увиденное через какую-то призму ошарашенного отрешения. Ну что же, наверное, здесь так положено. Обычное, по-видимому, дело, когда дайв-бот с тридцатиметровой глубины без проблем просматривается, барракуды в толще синей воды будто елочные игрушки пораз-

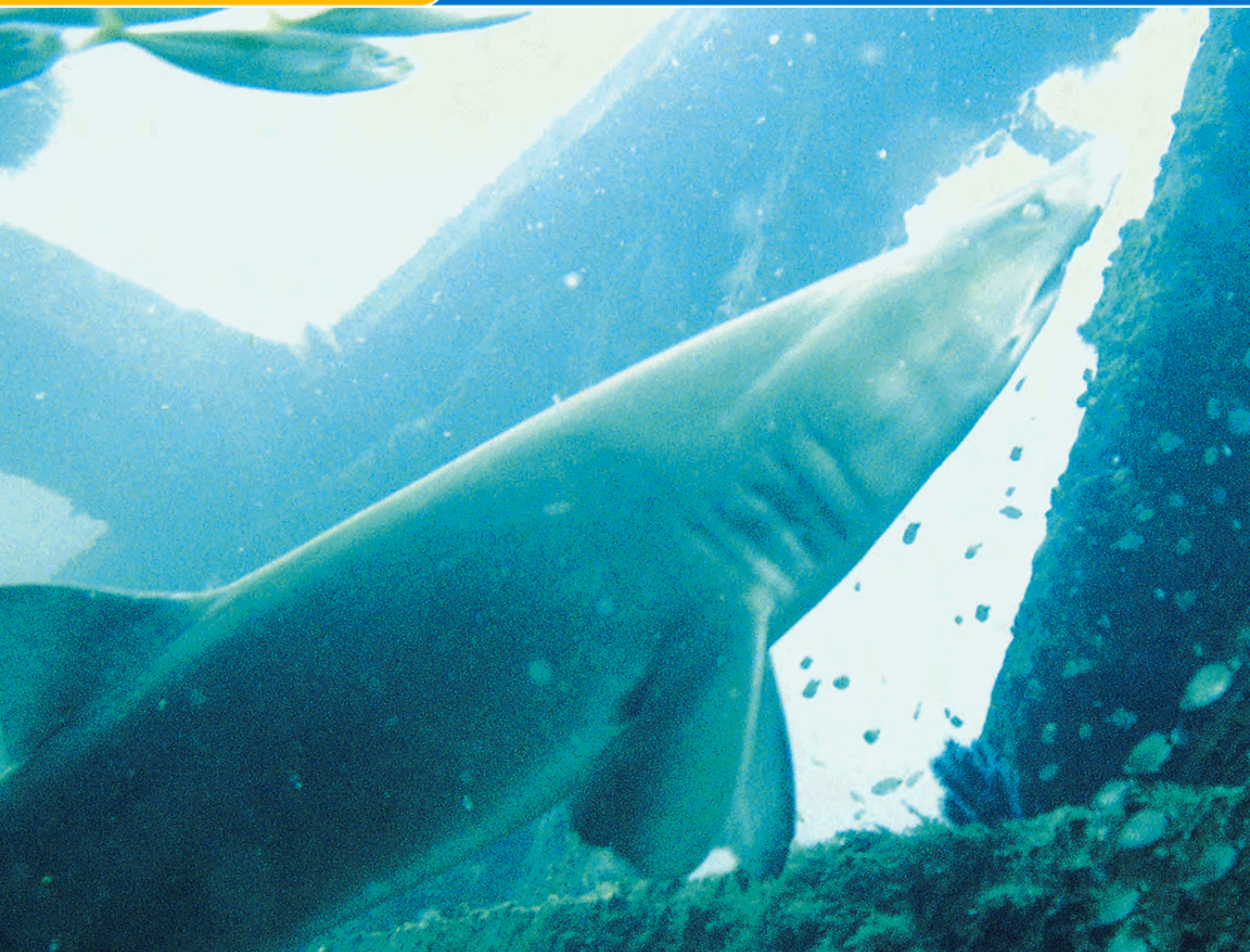
вешаны, ну прямо все как в книжках. А вот и акула проплывает, куда ж без нее. Похожее чувство отстранения я испытал когда-то во время своего первого погружения с аквалангом на Японском море. Ощущение какого-то знакомого, но все еще неправдоподобного кино, однако, постепенно уходило, сменяясь осознанием своего реального присутствия — где? — ЗДЕСЬ! — и естественным в такой ситуации восторгом. А когда пошли кадры, нигде, ни в каких книжках и фильмах не виданные и заранее не ожидаемые, когда из-за верхней кромки рэка выпорхнул каких-то фантастических размеров скат и, сопровождаемый снизу тремя скользящими вплотную к нему грациозными рыбинами, плавно умотал в синеющую мглу... Признаться стыдно, но я хорошо-таки переждал на этом погружении, откладывая всплытие на вот еще чуть-чуть, еще одну минутку...

На всплытии был с позором перехвачен нашим бдительным старшим по группе и, пройдя принудительную декомпрессию из его резервного баллона, получил настоящий совет от второго погружения на сегодня воздержаться. Совет — это мягко сказано. Я сам инструктор подводного спорта со стажем, но голубая вода в первый раз действительно требует психологической подготовки. Никак не воспринимается глубина всерьез, когда по песочку только что солнечные блики не бегают, да и лодка — вот же она, прямо над головой, рукой подать. Что ж, ладно, два дня нырялки еще впереди.

На следующий день, однако, поднялся сначала ветерок, и не сказать даже, чтоб сильный, но море сразу покрылось крутой волной с барашками, и народ на боте тошнило и выворачивало. Вода приобрела зеленый оттенок, видимо, северное течение в тот день преобладало над Гольфстримом,

► Крупная кобия в толще воды.

видимость упала, и то, что я видел под водой, больше напоминало рэк-дайвинг в районе Лонг-Айленда. На третий день из-за шторма все дайв-операторы закрылись, и мы слонялись по острову, осматривая окрестности и единственную местную достопримечательность — Гаттерасский маяк, самый большой на восточном побережье США. Таковы, к сожалению, реалии Северной Каролины. Погода здесь переменчивая и зачастую непредсказуемая. Планировать поездку всегда риск, и в последующие несколько лет выбраться в эти места мне не удавалось, запланированные на удобные дни поездки, как правило, срывались из-за погоды. Дэйв Абель, мой хороший знакомый и один из лучших подводных охотников Лонг-Айленда, поездки дожимал, удобно — неудобно, потом показывал фотографии трофейных кобий, амберджеков и африканских пампану, взятых им в Северной Каролине. В этом году я сказал себе: хватит выкобениваться. Надо терпеливо ждать и, дождавшись, с благодарностью принимать милости от природы, пока их, непонятно за что, вообще дают нашему неразумному, в общем-то, виду.

1 июня 2004.

Дождались. Едем через два дня, но Дэйв окончательно запутал меня со снаряжением: «Раньше рыб с таким хвостом, — делает из пальцев вилку, — не стреляли. Какой смысл. Потеряешь и гарпун, и ружье. Сейчас приноровились. Майк, пелагик даже на 30-40 фунтов — это не бэсс, он живет на скорости. Да и вес может быть под сотню. Попробуй остановить мотоцикл на трассе. Веребочкой». Смеется. Стефан, другой приятель,

тоже скатал в том году на Гаттерас, вернулся довольный и без единого гарпуна. И тоже какие-то басни плетет, лучше бы гарпуны подвязывать научился. Ничего не понимаю. Ну, стрелял я сомов на Волге, до 50 кило доходило, та же сотня фунтов, и веревочки-то было пара метров от силы. Ничего, покувыркаешься, конечно, но лишь бы гарпун выдержал. Да что ж там за ураганы такие плавают? Сгонял на всякий случай жену на местный пляж буйков набрать жестких, их там много выносит, отрываются они от лобстерных ловушек в заливе. Надвинутой спорасабовский буй, лучше которого до сих пор не было на всем белом свете, уже доверия не внушал. Сожмется, гад, на глубине, увлекаемый мощным пелагиком. Сам сижу маркитаню, как всю эту снасть вместе увязать, и мрачно прикидываю, в какую сторону от нее уворачиваться, когда сия гирлянда стремглав рванет в голубую мглу. Вот влип. Ну ладно, с неминуемой потерей шести гарпунов и обоих ружей я вроде уже смирился. Кроме того, есть отходной вариант для прикрытия позорного отступления. С неделю назад пришел по почте бокс к моей цифровой мыльнице Nikon 4300. Друзья подарили на день рождения, не иначе рыбу им есть надоело. Ладно, утоплю снарягу — буду Дэйва снимать, крушащего ряды амберджеков из правильного оружия.

3 июня.

Жизнь налаживается. Снаряжение в багажнике, под колесами Интерстейт 95, за окном уже мелькают пейзажи Северной Каролины. Виктор Родригес, президент Sea&Sound Diving и крутой Лонг-Айлендский рэк-дайвер, сидя за рулем, травит

▶ А вот она же на гарпуне.

▶ Группер охраняет свою территорию.

байки про южан. В основном про их южный акцент. Тяжело, говорит, будет тебе, Майк, понимать капитана Чарли. Не возражаю. Брал недавно видео «Трамвай желаний» по Теннесси Вильямсу. Если вы подготовились к поездке в южные штаты и считаете, что с английским у вас ОК, возьмите поглядите тоже. Полезно иногда стряхивать с плеч багаж иллюзий. А Виктор — он вообще шутник: «Знаешь, Майк, что такое американский енот? Плоское такое животное, живет на дорогах». В общем, так ездить можно.

4 июня.

Мы в Вилмингтоне. Мыс Страха (Cape Fear) место обжитое и, уж конечно, никакого страха здесь нет и в помине. Хотя история освоения Северной Каролины, начинавшаяся как раз с Outer Banks, была довольно мистической. Колонисты из первых британских поселений загадочно и бесследно исчезали к приходу следующей экспедиции, оставляя иной раз в качестве повода для размышлений лишь полузанесенный песком скелет за фортом да непонятные надписи, вырезанные на стволах деревьев. Сейчас Вилмингтон процветает, и берег утыкан стоянками роскошных яхт и катеров. Помните фильм «Мыс Страха» с Робертом де Ниро? Так посудина капитана Чарли — это совсем не то, поскромнее немножко. Раз в сто. Но довольно шустрая рабочая лошадка и, слава богу, с глубоким

V, а не плоскодонка, как большинство дайв-ботов. На море сегодня крутая волна, 3-4 фута, а до хороших «рэков», где и проходит основная охота, идти 25-30 миль. О том, чтобы охотиться на старых нефтяных платформах — предел мечтаний! — речи, к сожалению, быть не может, это 50 миль хода в открытое море, и по такой волне на место прибудешь как раз как огурчик, зеленый и в пупырышках. Дэйв охотился там всего один раз, называется платформа Frying Pan — Сквородка, но я не хочу его рыбацкие рассказы повторять, лучше съезжу как-нибудь за своими. А вот Виктор, похоже, отшутился. Рэк-дайвер наш оказался восприимчив к морской болезни и, похорохорившись чуток, провел два дня из трех на лавке, страдая немеряно и провожая нас с Дэйвом мутным взглядом. Ну что тут сделаешь. Обидно, конечно, тем более что третий охотник в воде был нужен позарез, таковы уж, кроме, увы, болтанки, национальные особенности подводной охоты в Северной Каролине. Но об этом дальше.

Первые погружения в голубой воде всегда вызывают эйфорию. В мутноватых водах Лонг-Айленда или в наших российских пресных водоемах я никогда не испытывал этого замечательного ощущения трехмерности водяной среды. Такое возможно только при свободном нырянии, когда длинные ласты дают тебе способность реально и быстро скользить во

**С неделю назад
пришел по почте
бокс к моей циф-
ровой мыльнице
Nikon 4300. Дру-
зья подарили на
день рождения.**

всех трех измерениях, делая их равнодоступными. Акваланг, даже при идеальной компенсации плавучести, убивает это чувство движения, прижимая тебя если не ко дну, то к твоему нынешнему положению во времени и пространстве, не давая оторваться от реальности происходящего. Как курица не птица, так дайвер не акванавт. Рожденный ползать парить не может... Так, стоп, приехали. С появлением рыбы вся эта бредятина, навеянная, скорее всего, непривычным для северянина голубым цветом воды, испарилась без остатка. Вряд ли парни где-нибудь на Гавайях, ныряя, философствуют по этому поводу.

Первая рыба, появившаяся из синевы, была амберджек, точнее, их было несколько, и это было прекрасно. Солнце, как на заказ, вышло в просвет облаков, и первая встреча с голубой водой и крупной рыбой была театрально подсвечена золотистыми драпировками потоков солнечных лучей. Джеки продолжали появляться, и скоро целый хоровод мощных прогонистых рыб кружил в толще синей воды, не обращая на нас просто никакого внимания. Внизу темным пятном прорисовывались очертания затонувшего корабля, лежащего в нормальном положении, палубой вверх, на 60-футовой глубине. Верхушка «рэка» начиналась примерно с 40 футов, нормальная, даже комфортная глубина для охоты. Вот только смысл охоты стал как-то теряться. Впрочем, Дэйв честно предупредил, что подстрелить тут не проблема, рыба, в общем-то, глупая. Проблема — удержать. Ну что ж, это, видимо, моя проблема на сегодня, Дэйв сразу сказал, что с амберджеками связываться не собирается и будет работать по кобии, она вкуснее. Помните грациозную рыбу, сопровождающую крупного ската? Для кобии такое поведение типично, она жметя также к мантам и даже к акулам, издали сама напоминая небольшую акулку. Ладно, бог с ними, с деликате-

сами, моя сегодняшняя проблема — вот она, плавает, искать не надо, надо решать.

В этом году я осваивал обновку — ружье нашего саратовского умельца Гены Сиянова. Умеренной длины пневмат со средней рукояткой и задним зацепом существенно расширял мой охотничий диапазон, который до этого определялся слегка модернизированным РПО первого еще выпуска (более точно — выпуска 1974 года, это я для справки и заслуженного восхищения качеством тогдашних материалов). Впрочем, как я сейчас понимаю, РПО и здесь сработало бы не хуже. По этому поводу можно, конечно, хмыкать, головой качать, высказываться... Я уже высказался¹ и повторяться не хочу. Могу лишь добавить, что на Бермудах подводная охота разрешена только со слингом, и ничего, валят ребята групперов за милую душу, а Арт Пиндар, живая легенда американской подводной охоты, человек, первый в мире взявший парусника, совершил этот спортивный подвиг тоже со слингом и до сих пор, кстати, никакого другого оружия не признает. После этого начинаешь задумываться, а где, собственно, та грань, за которой подводная охота перестает быть спортом? Когда охотник акваланг берет? Или фонарь? Или вообще ружье? Имеет ли смысл мировой рекорд Фернандо Абеллы по синеперому тунцу на 279 кг, если перед этим он благополучно утопил двух предыдущих рыб, просто не сумев удержать их на плаву. Я искренне верю, что в определенных пределах даже стрельба по живым существам — рыбам — может быть спортом, вот только кто бы вразумил нас, непутевых, где они, пределы эти, для беспредельных человеческих амбиций. Как бы то ни было, но вон тот красавец с пиратской черной полосой через глаз — видовой признак амберджека — явно напрашивался на разрешение моего сегодняшнего вопроса и, выровнявшись с ним по глубине, я нажал на спуск. Как раз

перед выездом я укомплектовал новое ружье неопреновым чехлом для компенсации веса и, не успев привыкнуть к этой обновке, теперь пожинал плоды погони за совершенством. Гарпун прошел выше позвоночника, и двадцать метров линия слетело с катушки мухой. Джек рванул ко дну и через мгновение уже крутился у основания рэка. Я перехватил линь и, не стопоря катушку, стал выбирать появляющуюся время от времени слабину, поднимая рыбу от дна и уводя ее от рэка. Дэйв и Виктор (он еще плавал тогда, бедолага) пристроились сбоку, наблюдая. Теперь пришла пора объяснить читателю некоторые правила здешних игр примерно так, как мне их объяснял Дэйв перед поездкой.

Некоторые правила здешних игр

«Понимаешь, Майк, акулы — это, в общем-то, туфта, ты им не нужен. Вот рыба — да. Они там только и ждут, чтобы ты кого-нибудь зацепил, и если будешь телиться, потребуют доли. Рыба же дергается на гарпуне, да и кровяца из пелагиков хлещет будь здоров. В общем, чем быстрее ты ее в лодку закинешь, тем лучше. Если все-таки акула подплывет, старайся ей ружьем в рыло врезать, они этого не любят. И вообще, давай договоримся держаться группой, акулы не такие агрессивные, когда охотников несколько, это уже проверено. Один ныряет — второй следит. ОК?»

Этого джека я поднял без проблем. Главное было — не влететь в витки линия, скапливающиеся вокруг по мере вываживания рыбы на поверхность. Хотя Дэйв, ныряя к основанию рэка, уже доложил, что пара тигровых песчанок (*sand tiger shark*) крутится вокруг, акулы к моей добыче никакого интереса не проявили, и все прошло очень мило, к взаимному удовлетворению сторон. Поплавав еще немного, я взял второго амберджека, поувесистей. Выстрел в позвоночник остановил рыбу мгновенно. Облачко крови изо рта — и джек благополучно скончался. По-видимому, в тот же момент во мне умер охотник, поскольку, понаблюдав немного за Дэйвом, взявшим свою первую за этот день кобию, я безо всякого сожаления сменил ружье на камеру и превратился в охотника за впечатлениями. Амберджеки и барракуды были самыми терпеливыми моделями, и я «косил» их пачками, тренируясь в обращении с новой игрушкой. Фотоохота в свободном нырянии гораздо сложнее реальной охоты на поражение. Вот фотопортрет кобии, снятый практически в упор. Оцените позицию и направление движения рыбы. Что, думаете, были бы проблемы в тот момент ее прикончить? Вряд ли, и, отсняв этот кадр, я еще подумал, что Дэйва тут не хватает. В тот же момент из-под правой руки у меня плавно выставилось длинное Роб-Айленовское ружье, и бдительный Дэйв завершил мою мысль очень точным прицельным выстрелом. Цифровик к этому времени уже записал предыдущий портрет на карточку и, нажав на спуск еще разок, я получил кадр той же кобии, но уже с гарпуном в боку и Дэйвом на переднем плане. Прости-

те за качество, все-таки первые кадры, да и обстановка, сами понимаете, спортивная. Честно говоря, я и этого не ожидал.

Ныряя к рэку, я постоянно видел акул, кружащих на песке вокруг остова корабля. Поскольку агрессивности особой и любопытства по отношению к нам они не проявляли, то, резонно рассудив, что SCUBA для того и существует, чтобы под водой в нужное время заниматься нужным делом без помех, и предупредив Дэйва, я покинул напарника и сменил фридайвинг на акваланг, а длинные охотничьи ласты на дайверские тапочки Avanti Quattro. Мне уже было предельно ясно, что самым важным делом на данный момент было отснять «национальные особенности местной охоты», и желательно крупным планом, со всеми зубами наизготовку. Донести, так сказать, до читателя «МПО» боевую атмосферу в достовер-

ном визуальном ряду, а то наплести-то много чего можно. Ясно, что лезть к акулам на свободном нырянии было бы удалью идиота, в какой-то момент придется всплывать, провоцируя уже потревоженного хищника движениями ласт. Акула — рыба территориальная, живет себе на данном рэке, а тут, понимаешь ли, шляются всякие с разной блажью. В общем, лучше было на явный-то рожон не лезть. Спустившись в акваланге на рэк и освоившись на дне, я осознал, что акул тут гораздо больше, чем мы видели в процессе охоты. Эти твари паслись на песке у рэка, совершая какие-то свои ритуальные обходы территории с регулярностью маятника, лишь иногда отклоняясь от накатанного маршрута. Съемку это облегчало. Выдвинувшись в нужную точку, можно было подождать белозубую красотку на ее прогулке и, прикинувшись на глубоком вдохе деталью местного пейзажа, запечатлеть знаменитость, не слишком напрашиваясь при этом на автограф. Акул я определил двух типов: *sand tiger*, с длинным противным рылом, полным кривых зубов, и более солидная *sandbar shark*, подобраться к которой вплотную мне в тот день так и не удалось. Может, оно и к лучшему, большое и на расстоянии смотрится неплохо.

Первые погружения в голубой воде всегда вызывают эйфорию. В мутноватых водах Лонг-Айленда или в наших российских водоемах я никогда не испытывал этого замечательного ощущения трехмерности водной среды.

▼ Два амберджека.

На следующее утро погода хмурилась, и солнце за день не выглянуло ни разу. Рэк, к которому мы сначала направились, оказался невысокой баржей, плоско лежащей на песчаном ложе дна. Рыбы было немного, и акулы вели себя довольно агрессивно. Достаточно было опуститься на половину пути к палубе рэка, и тут же со дна навстречу охотнику поднималась то одна, а то и пара акул. Я постоянно приглядывал за Дэйвом, держа в руках камеру наготове, и в какой-то момент заметил небольшую sand tiger shark, пристроившуюся Дейву в кильватер с явным намерением укоротить его длинные охотничьи ласты до привычного дайверского стандарта. Упустить такой кадр было бы смертным грехом перед читателями «МПО», и я тут же спикировал на назревающую разборку, стараясь подойти поближе. Далее был цирк. Дэйв нутром или, скорее, пятой точкой почуял назревающий ущерб своему снаряжению, повернул голову, моментально оценил обстановку и, как и учил меня до этого, врезал акуле между глаз концом ружья. Между моментом нажатия на спуск и реальным срабатыванием затвора у цифровой камеры проходит довольно ощутимый интервал, вот почему на получившемся кадре виден улепетывающий в одну сторону Дейв (точнее, его уцелевшие ласты) и обиженная в своих лучших намерениях акула, уплывающая восвояси в противоположном направлении. Шутки шутками, но охотиться в таких условиях было совершенно бессмысленно, и, посоветовавшись, мы вернулись на вчерашнее место. Тем более что оно мне просто до писка понравилось как арена для фотоохоты.

Корабль был высокий, двухпалубный, с выступающей рубкой, разбитым трюмом и множеством темных ходов-выходов и разных всяких закоулков. Где-то можно было не спеша поплавать за парой степенных *spade fish*, встретить старого знакомого по Лонг-Айлендским водам *таутога* или наткнуться на пугливого *группера*. Групперов, кстати, было немного, и были они довольно мелкие. Эта рыба здесь ценится за вкусовые качества и, соответственно, воспитывается местными подводниками в надлежащей деликатесу скромности. Не забудьте, подводная охота с аквалангом в США разрешена, со всеми вытекающими для групперов последствиями. Группер рыба оседлая и по натуре увалень, к тому же очень дружелюбный. По крайней мере, на Роатане (Гондурас), где я нырял в прошлом году, эти вислогубые лодыри подплывали вплотную и были явно не прочь поиграть с одиноким дайвером. Думаю, не надо пояснять, что подводная охота на Роатане под запретом. Здесь же крупные групперы были явно выбиты как класс и, как Дэйв ни упирался, его самый большой группер вряд ли можно было назвать трофеем. По кобии, однако, парень отработал на пять с плюсом, добывая каждый день по два экземпляра этой высоко ценимой местными гурманами рыбы. Кобия — рыба проходная, не оседлая, и дайверы с ружьями на их популяцию сильно повлиять не могут. Кстати, разобраться с вкусовыми качествами местной рыбы мне, честно говоря, так и не удалось. Капитан Чарли предложил устроить нам рыбный ужин и поинтересовался, какую рыбу мы бы хотели попробовать. Я на правах интуриста тут же запросил все и вся и побольше, просто чтобы сравнить и составить собственное впечатление. ОК, нарезали филе из амберджека, кобии и группера, разложили по мешочкам, и Чарли увез заготовку домой. Вечером раскатала наша бригада губы, являемся к Чарли. Он куски рыбы в кипящее масло макает и, ухмыляясь, докладывает: «Понимаешь, Майк, Шерри (жена, конечно, кто же еще во всем виноват бывает) все куски в одну кучу свалила и специями пересыпала, теперь так просто на взгляд не разделить. Ну, пожарим, разберемся по вкусу, какие проблемы. Группер и амберджек — это ж небо и земля». Нет, не разобрались, однако. И Чарли, и Дэйв с апломбом оспаривали друг перед другом вкусовые достоинства кобии и группера, поливая бедного амберджека всеми сортами доступной грязи, но на куски жареной рыбы, тем не менее, пялились с опаской и названия выдавали, запинаясь. А уж я и подавно никакой разницы не увидел, морская рыба, она морская и есть. Не лещ копченый.

В последний день погода подвела. То есть море с утра было достаточно ровное, и даже Виктор, воспрянув духом и телом, рванул первым за борт навестывать упущенное. В середине дня, однако, горизонт затянуло сизыми тучами, заблестели молнии, и, разведя руками, — мол, с природой не поспоришь, — Чарли скомандовал отход. До того мы все-таки славно порезвились на новом «рэке». Неутомимый Дэйв долбил очередную кобию, я безуспешно пытался прельстить собою заносчивую sand bar shark, а Виктор... Ему, наверное, было лучше всех, поэтому пришлось заставить парня в этот день чартер оплатить. Чтоб служба медом не казалась.

В шесть часов вечера, упаковав снаряжение и подморозив пакеты с рыбьим филе, мы покинули славный город Вилмингтон. Утром на работу. Впереди ночной переезд Северная Каролина — Лонг-Айленд, Нью-Йорк. Сесть в машину и покатить куда-нибудь далеко-далеко — это тоже национальная особенность подводной охоты. Тут, в Америке.

*) «На пастбище полосатых коров», Нептун XXI, № 1, 2003; «Америка. Закрытие сезона», МПО, № 2, 2004.

◀ **Мечта трофейного охотника.**